

Мужчина лежал тихо, словно спал, и если бы Байли Сюнь не проверил, что дыхание его остановилось, никто бы не подумал, что этот человек постепенно остывает.

Плач ребенка снаружи как нельзя лучше подходил к этой сцене, вселяя чувство безысходности.

Чем эти так называемые праведные школы отличаются от тех, кто устроил резню в городке Цинхай?

А эти невинно погибшие люди — разве они были виноваты?

Байли Сюнь провел рукой по щекам мужчины на кровати — хоть бы дать ему умереть с закрытыми глазами.

Выйдя из комнаты, он спросил:

— Как тебя зовут?

Ребенок все еще плакал, но услышав вопрос, ответил, запинаясь:

— Юань... Юань Юнь.

— Юань Юнь, — тихо повторил Байли Сюнь. — Ты хочешь пойти со мной?

Юань Юнь посмотрел на мать, затем на Байли Сюня и твердо кивнул. Если он останется здесь, его ждет та же участь, что и родителей.

С трудом сдерживая слезы, он вытер глаза, боясь проронить еще хоть каплю. Это действительно вызывало жалость.

Байли Сюнь сказал ему:

— Пойди, попрощайся с отцом. А потом я помогу тебе отомстить.

Когда они вернулись, Су Юй почувствовал, что ребенок изменился, но не мог понять, в чем именно.

Его Да-шисюн по-прежнему сохранял холодное выражение лица, но спросил:

— Кто убил его родителей?

В комнате было не меньше пятидесяти человек, и руки у каждого были в крови. Никто не собирался признаваться, даже если знал правду. Тем более, они и сами не помнили, кого из множества жертв убили их руки.

Трусливые молча шли за Да-шисюном, те, кто посмелее, осматривались, а самые отважные спросили:

— Разве не все из Демонического культа заслуживают смерти? Ты, представитель праведной школы, защищаешь культ и угрожаешь нам? Думаю, и тебя стоит убить!

Возможно, из-за его смелости остальные тоже начали проявлять активность. Кто не хотел бы стать героем, которому поклоняются тысячи? Убив Байли Сюня, они могли бы прославиться, ведь он был предателем!

Думая об этом, каждый крепче сжимал свое оружие, готовый в любой момент лишить Байли Сюня жизни.

Су Юй не мог больше этого терпеть и хотел помочь Байли Сюню, но тот жестом остановил его. Ему не нужна была помощь, чтобы расправиться с этими людьми.

— Раз никто не признается, умрите все. Это то, что вы заслуживаете, — его голос звучал спокойно, но каждое слово, словно приговор, доносилось до ушей присутствующих.

За это время Чжун Яньсю уже собрал всех «праведников» в одном месте. В городе остался в живых только Юань Юнь, который, к счастью, часто убегал из города, чтобы купить лекарства для отца, и смог избежать гибели.

Юань Юня схватили у входа, и если бы не Байли Сюнь, в Минчэне так и не узнали бы, что кто-то здесь выжил и одновременно погиб.

Кто-то первым заметил клеймо на теле Юань Юня. Из-за порванной одежды оно стало очень заметным, и этот человек сказал Байли Сюню:

— Видишь метку на ребенке? Это знак зла, это знак того, что небеса велют нам убить их!

— Да.

— Это верно.

— Это доказательство принадлежности к Демоническому культу!

Байли Сюнь усмехнулся, взмахнул мечом Чусинь, и он пронзил сердце одного из них.

— Я покажу вам, что такое настоящий знак зла. Хочу посмотреть, черные ли у вас сердца.

Пронзенный человек даже не успел сказать ни слова, упав на землю. Кровь была красной, но сердце... кто знает.

После падения одного даже самые смелые начали дрожать, бормоча:

— Ты... ты... ты позоришь Помесье Иньюэ. Если бы Сюаньшуан-ши...

Еще один удар мечом, и Байли Сюнь заставил его замолчать.

— Ты не достоин произносить имя моего наставника. К тому же, разве Помесье Иньюэ в ваших глазах уже не пало? Убитые учениками ничтожной школы, как вы себя чувствуете?

Всего за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, это место превратилось в настоящий ад.

Остались только Юань Юнь, Байли Сюнь и их двое спутников. Больше никого живого.

Это был первый раз, когда Су Юй видел, как Байли Сюнь убивает, но все эти люди заслуживали смерти.

— Шисюн, что будем делать с этим местом?

На Байли Сюне не было ни капли крови. Даже убив их всех, он не хотел, чтобы их грязная

кровь испачкала его одежду.

— Оставим здесь. Их души должны остаться здесь, чтобы искупить вину.

Меч Чусинь, удовлетворившись убийством, словно заснул. Байли Сюнь вытер с него кровь. Убийство этих людей не оставило на мече и следа злобы. По крайней мере, Чусинь все еще мог отличать добро от зла.

— Вы действительно готовы отправиться со мной на гору Хуньдунь? — спросил Байли Сюнь, включая в вопрос и ребенка.

Юань Юнь ответил первым:

— Куда бы ты ни пошел, я пойду с тобой. Отец говорил, что нужно платить добром за добро. Я должен отплатить тебе за твою доброту.

Байли Сюнь погладил его по голове. Су Юй тоже ответил:

— Шисюн всегда поступает справедливо, я пойду с тобой.

Чжун Яньсю пожал плечами. Честно говоря, ему было все равно, погибнет ли эта школа или нет. Поэтому, даже если Байли Сюнь убьет их всех, он будет следовать за тем, за кем захочет.

— Зачем спрашивать, Байли-гун? Мы ведь изначально пошли с тобой, не думая о возвращении.

Су Юй энергично кивнул. Чжун Яньсю, увидев его милое выражение, хотел ущипнуть его за щеку, но получил отказ.

Эти действия заставили Байли Сюня расслабиться. Похоже, он никогда не был одинок.

Байли Сюнь посмотрел на небо. Несмотря на то, что оно все еще было покрыто тучами, казалось, что солнечный свет вот-вот прорвется сквозь них.

По дороге они узнали от Юань Юня подробности произошедшего.

Оказывается, когда Байли Сюнь и его спутники прибыли сюда, это место уже было захвачено людьми Сяо Ни, что объясняло, почему здесь появилась Шуаньин. После захвата Сяо Ни их жизнь не улучшилась, так как большая часть территории была занята людьми, приведенными Шуаньин. Это объясняло, почему Юань Юнь, возвращаясь домой, пролезал через собачью лазейку.

Позже Сяо Ни захватил гору Хуньдунь, и люди последовали за ним. Они думали, что наконец обретут покой, но вскоре в их дома ворвались эти воинствующие люди и убили их.

Юань Юнь спасся, потому что ушел за лекарствами, а сегодня, вернувшись, был схвачен у входа и чуть не погиб.

Байли Сюнь сжал кулаки. Если бы ему дали еще один шанс, если бы Вань Чаоюань снова спросил его, действительно ли Демонический культ — абсолютное зло, а праведные школы — абсолютное добро, он бы ответил отрицательно.

Возможно, сюжет книги, в которую он попал, менялся, но одно он знал точно: он не Байли Сюань, главный герой. Ведь путь главного героя, полный справедливости, скрывал много зла, которое оставалось незамеченным. Но скрытое не значит несуществующее.

Те, кто никогда не появлялся в книге, но кого Байли Сюнь знал, были реальными людьми. Поэтому никогда не было такого понятия, как главный герой.

Каждый человек может быть главным героем, или же никто.

На пути к горе Хуньдунь они шли по местам, где он когда-то путешествовал со своим Да-шисюном, Шимей и Вань Чаоюанем. Ему действительно хотелось услышать объяснение Вань Чаоюаня. Похоже, то, что мы видим, не всегда является правдой.

Городок Цинхай оставался на своем месте, но внутри он был пуст. Когда им пришлось остановиться на ночлег, они выбрали это место, потому что здесь было действительно тихо.

Городок уже был очищен, и если бы не отсутствие людей, никто бы не догадался, что здесь что-то произошло.

Найдя место для отдыха, они быстро погрузились в ночь. Байли Сюнь оставил Юань Юня на попечение Су Юя, так как считал, что его младший брат лучше справляется с заботой о детях. Сначала Юань Юнь не общался ни с кем, кроме Байли Сюня, но по дороге Чжун Яньсю развлекал его, и они постепенно сблизились.

Море в Цинхае было таким же прохладным, как и всегда, но ночью становилось холодно. Однако именно этот холод заставлял мысли становиться яснее.

Волны бились о берег, и в лунном свете все выглядело спокойно и красиво. Байли Сюнь тихо сидел на берегу, словно о чем-то размышляя, хотя на самом деле его мысли были пусты. Он просто чувствовал тяжесть в сердце и хотел сидеть здесь, освобождаясь от всего.

<http://bllate.org/book/17723/1656684>